

Китай: Империалистическая держава... Или еще нет? Теоретический вопрос с очень практическими последствиями!

*Продолжение дискуссии с Эстебан Меркантие и PTS/FT о классовом характере
Китая и последствиях для революционной стратегии*

*Брошюра (с 11 таблицами) Михаэля Прёбстинга, международного секретаря Революционного
коммунистического интернационала (РКИТ), www.thecommunists.net*

22 января 2022 года

Содержание

Введение.....	3
I. Важность диалектического метода.....	4
Переход и совокупность, количественные и качественные изменения.....	4
II. Резюме нашей характеристики Китая как империалистической великой державы.....	6
Теоретическое определение империалистических государств.....	6
Роль Китая в капиталистической мировой экономике.....	7
Отсталая экономика?.....	8
Военно-политическая роль Китая в мире.....	11
III. О неравномерности и уязвимости Китая.....	14
Уязвимость США и ЕС.....	14
IV. Тайваньский вопрос в его историческом и геостратегическом контексте.....	16
Исторические корни тайваньского национализма.....	17
Вопрос, подчиненный межимпериалистическому соперничеству.....	17
V. Является ли Китай великой державой без империалистических черт?.....	19
Ключевая роль Восточной и Юго-Восточной Азии.....	20
VI. Можно ли остановить развитие Китая как империалистической державы?.....	23
VII. Китай, империалистические войны и революционная тактика.....	24
Военная конфронтация из-за Тайваня: наиболее вероятный сценарий войны.....	25
Что означал бы потенциальный сценарий войны для социалистов?.....	26
Решающим вопросом являются классовые интересы!.....	27
Приложение.....	30

Введение

Нынешняя дискуссия между Эстебаном Меркатанте и автором этих строк о классовом характере КНР отнюдь не случайна. Она отражает тот факт, что "китайский вопрос" является важнейшим вопросом нашего времени и что марксисты должны иметь четкий анализ и программу по этому вопросу. Без этого они будут запутаны и дезориентированы в мировой политике и мировой классовой борьбе.

Наша тенденция неоднократно отмечала, что усиления соперничества между империалистическими великими державами, среди которых американо-китайский конфликт, является наиболее важным элементом, является ключевым фактором нынешнего исторического периода. Такая ситуация характеризуется хрупкостью мирового порядка и разложением капитализма как общественной формации. Такой политический и экономический кризис будет углубляться до тех пор, пока в мире будет доминировать небольшой слой монополий и несколько великих держав. Фактически, на фоне такого разложения соперничество между Великими державами будет неизбежно обостряться, сначала в форме санкций и торговых войн, прокси-войн, а затем, наконец, прямых военных столкновений. [1]

По всем этим причинам вопрос КНР, т.е. вопрос о классовом характере одной из крупнейших стран мира по экономике, вооруженным силам, политике и населению - это не просто теоретическим вопросом, а вопросом, имеющим серьезные практические последствия. Должны ли социалисты выступать на стороне Китая в таких конфликтах или нет?

Революционная коммунистическая интернациональная тенденция (РКИТ), к которой принадлежит автор этих строк, разработала обширный анализ Китая и его развития в последнее десятилетие. Мы пришли к выводу, что КНР стала империалистической великой державой в начале нынешнего исторического периода, который открылся глубоким спадом мировой экономики в 2008-09 годах. В своих работах мы объясняли, что, несмотря на все особенности и неравномерность своего развития, КНР перешла Рубикон и стала империалистической державой, то есть государством, играющим ключевую роль в мировой экономике и мировой политике и эксплуатирующим полукOLONIAльные страны. [2]

Такой анализ имеет важные последствия для стратегии и тактики революционеров. Среди них то, что социалисты не должны защищать КНР в любом конфликте с другими государствами. Они скорее должны занять позицию, которая в марксистской традиции называется *революционным поражением* и ассоциируется с известным лозунгом Карла Либкнехта "*Главный враг в собственной стране!*". [3]

В отличие от нашего анализа, товарищ Эстебан Меркатанте, ведущий теоретик *Социалистической рабочей партии (PTS)* и ее международного течения (*Fracción Trotskista*), считает Китай "*стаивающимся империализмом*". Под этим он и его товарищи по PTS/FT подразумевают, что КНР находится в процессе превращения в империалистическое государство, но еще не является таковым. Следовательно, они не проводят политику поражения в принципе, а ставят поддержку или отказ от поддержки КНР в зависимости от конкретной ситуации. [4]

Товарищи из PTS опубликовали на своем сайте последний обмен мнениями в наших дебатах. [5] В этом эссе мы рассмотрим аргументы товарища Эстебана Меркатанте в его последнем материале, чтобы углубить дискуссию и прояснить вопрос.

I. Важность диалектического метода

В начале своего материала товарищ Меркатанте подчеркивает *"важность теоретизирования переходных форм"*. Отвечая мне, он написал: *"Для начала я хотел бы еще раз подчеркнуть важность теоретизирования переходных форм. Вы указали на вопрос скачка от количества к качеству, но частью этого процесса является развитие целой серии переходов, пока не произойдет качественное изменение. Понятие строящегося империализма, применяемое к КНР, стремится учесть переход, указывая направление (к укреплению себя как империализма), но не считая неизбежным его продвижение к нему."*

Позднее в ходе дискуссии по вопросу о том, какую сторону должны занять социалисты в конфликте между США и КНР, товарищ заявляет, что этот вопрос может решаться только в каждом конкретном случае: *"Я считаю, что это в конечном счете не может быть определено априори, а только путем "конкретного анализа конкретной ситуации"."*

Мы позже рассмотрим вопрос о классовом характере КНР и революционной тактике. Сейчас мы хотим подхватить предложения товарища Меркатанте о том, что подход к этому вопросу должен быть основан на диалектическом методе и важности рассмотрения вещей конкретно, а также в их движении.

Хотя мы соглашаемся с акцентом на применение диалектико-материалистического метода, мы, тем не менее, считаем, что товарищ делает это крайне односторонне и, в конечном счете, недиалектически. Поясним это сначала на уровне метода, а затем при конкретном обсуждении вопроса о классовом характере КНР.

Переход и совокупность, количественные и качественные изменения

Товарищ Меркатанте указывает на важность сосредоточения внимания на *"серии переходов до тех пор, пока не произойдет качественное изменение"*. Это действительно очень актуальный вопрос, поскольку вряд ли в мире найдется страна, которая за последние три десятилетия пережила такое быстрое капиталистическое развитие, как КНР. Но понять природу переходного процесса можно, только зная, с чего он начался, куда движется и на какой стадии этого развития мы сейчас находимся. Без такого подхода можно распознать только процесс перехода как таковой, но не всю совокупность, в которой он находится. Другими словами, количественные изменения могут быть поняты только в том случае, если они находятся в рамках качественной стадии развития.

Это связано с центральным требованием материалистической диалектики: рассматривать переход, как и конкретное, не изолированно, а в связи с другими процессами, другими конкретными явлениями. Следовательно, переход или конкретное существуют только как часть данной *тотальности*. Такая концепция была мастерски разработана немецким философом Георгом Вильгельмом Фридрихом Гегелем, чьи труды по диалектике сыграли решающую роль для Маркса и Энгельса в разработке материалистического Weltanschauung. В своей *"Философии природы"* Гегель характеризовал *"субстанцию"* как *"совокупность моментов актуальности"*. [6] Опираясь на этот подход, Маркс в своем знаменитом *"Grundrisse"*, *послужившем* основой для *"Капитала"*, охарактеризовал действительность как *"богатую совокупность многих определений и отношений"*. Маркс говорил о конкретном следующим образом: *"Конкретное потому конкретно, что оно есть синтез многих определений, следовательно единство многообразного. В мышлении оно поэтому выступает как процесс синтеза, как результат, а не как исходный пункт, хотя оно представляет собой"*

действительный исходный пункт и, вследствие этого, также исходный пункт созерцания и представления. На первом пути полное представление подверглось испарению путем превращения его в абстрактные определения, на втором пути абстрактные определения ведут к воспроизведению конкретного посредством мышления". [7]

Точно так же Ленин в своих *"Философских тетрадях"* определил *"сущность диалектического познания"* как *"развертывание совокупности моментов действительности"*. [8] Такой подход отстаивали и более поздние марксистские теоретики, например, Абрам Деборин, ведущий философ СССР 1920-х годов до начала сталинских репрессий. Он очень хорошо сформулировал этот вопрос. *"Ничто в мире не существует само по себе, но все существует по отношению к остальной тотальности"*. [9] А Георг Лукач, замечательный философ-марксист, хотя и не без недостатков, подытожил этот вопрос в следующей меткой формуле: *"Господство категории тотальности есть носитель революционного принципа в науке"* [10]

Такой акцент на категории тотальности имеет решающее значение для понимания природы переходного процесса. Без этого невозможно правильно определить характер такого перехода и этап его развития. Мы видим это в дискуссии о классовом характере КНР. Подчеркивание процесса перехода полезно только *в том случае, если оно сочетается* с четкой характеристикой стадии развития, с выяснением того, перешло ли количество в качество, перейден ли Рубикон и стал ли КНР по существу империалистическим государством.

Не интегрируя и не подчиняя процесс перехода признанию тотальности, не фиксируя свое внимание только на самом процессе перехода, возникает опасность заменить диалектический материалистический анализ эмпирическим описанием, основанным на эклектическом методе.

Учет категории тотальности также крайне важен для того, чтобы избежать следующей опасности. При обсуждении процесса превращения Китая в империалистическую державу мы всегда подчеркивали, что необходимо рассматривать его отношения с другими странами, с другими великими державами, с мировой экономикой и т.д. Мы предупреждали, что, рассматривая исключительно экономику Китая в отрыве от других стран, проверяя, соответствует ли она тем или иным критериям, можно легко не распознать общий классовый характер государства. Поэтому мы всегда настаивали на необходимости рассматривать Китай *в его отношениях с другими государствами* и, делая это, учитывать всю совокупность его экономических, политических и военных особенностей - *"вся совокупность многообразных (х) отношений этой вещи к другим."* (Ленин). [11]

II. Резюме нашей характеристики Китая как империалистической великой державы

Принимая "совокупность отношений" в качестве отправной точки, мы фокусируем наше понимание классового характера Китая не только на его внутреннем развитии (хотя это, конечно, тоже важный вопрос) но и на его роли в мировой системе империализма. В своих материалах товарищ Эстебан Меркатанте заявляет: *"Превосходство Китая сопровождается ситуацией, в которой баланс между множеством измерений формирует менее "последовательную" социально-экономическую формацию". Что я имею в виду? Я имею в виду, что сегодня мы все еще имеем много "Китаев" внутри Китая; юго-восток, где находится самая передовая мировая промышленность и технологии, где формируются компании, конкурирующие с американскими, немецкими или японскими фирмами за доминирование в некоторых передовых технологиях; в то время как в остальной части страны ситуация гораздо более неравная. Он также отмечает, что в КНР: "совокупная производительность труда на треть выше, чем в США". "*

Конечно, товарищ прав, указывая на эти особенности. В целом, это результат *запоздалого развития* Китая как капиталистического и, тем более, империалистического государства. В результате в стране есть регионы, которые в основном такие же современные, как западные государства, и другие регионы, намного более отсталые.

Все это так. Но решающим вопросом является выявление главной черты, совокупности этих конкретных черт и отношений. Что является *результатом* этих характеристик, которые выделяет товарищ?

Теоретическое определение империалистических государств

Начнем с краткого пересказа нашего определения империалистических государств, которое мы разработали в своих работах. Это важно, поскольку, по нашему мнению, многие марксисты не имеют четкого теоретического понимания того, что делает государство империалистическим (соответственно полуколониальным). Другой, часто встречающейся ошибкой является односторонний акцент в анализе только на одной или двух специфических чертах государства (например, его военной мощи, вывозе капитала и т.д.). В отличие от этого, мы считаем решающим применение диалектического подхода, который рассматривает совокупность политических, экономических и военных характеристик, а также отношение данного государства к другим в рамках капиталистического миропорядка.

Таким образом, в своих работах мы пришли к следующему теоретическому определению империалистического классового характера государства. *"Империалистическое государство - это капиталистическое государство, монополии и государственный аппарат которого занимают такое положение в мировом порядке, при котором они прежде всего доминируют над другими государствами и нациями. В результате они получают сверхприбыли и другие экономические, политические и/или военные преимущества от таких отношений, основанных на сверхэксплуатации и угнетении."* [12]

Следовательно, решающим моментом является не рассмотрение внутреннего развития КНР и отношений различных провинций друг с другом, не сосредоточение внимания только на той или иной особенности, а анализ политического, экономического и военного развития КНР в

целом, рассмотрение его *отношений с миром*, с другими странами, с другими великими державами.

С глобальной точки зрения очевидно, что КНР играет ведущую роль в мире. Он не является государством, над которым доминируют: политически, экономически или военным путем. Скорее, он сам играет роль доминирующей силы. Мы продемонстрировали это в наших работах о КНР. Сейчас мы ограничимся демонстрацией доминирующей роли КНР с помощью нескольких фактов и цифр.

Роль Китая в капиталистической мировой экономике

Хотя внутренняя экономика КНР развита неравномерно, а производительность труда отстает от производительности старых империалистических держав Запада, она, тем не менее, играет доминирующую роль в мировой экономике.

Согласно последним данным, КНР стала ведущей страной в мировой обрабатывающей промышленности: сердцевине глобального капиталистического производства стоимости. К 2019 году на его долю приходится 28,7% мирового производства, а в 2020 году эта доля вырастет до 31,3%. США занимают второе место с 16,8%. (См. *табл. 1*) Аналогичным образом, она стала ведущей экономикой в мировом экспорте и находится почти в равном положении с США по импорту. (См. *Таблицу 2 и 3*)

Доля в мировом объеме производства	
Китай	28.7% (2020: 31.3%)
США	16.8%
Япония	7.5%
Германия	5.3%
Индия	3.1%
Южная Корея	3.0%
Италия	2.1%
Франция	1.9%
Великобритания	1.8%
Индонезия	1.6%

Таблица 1. Топ-10 стран по доле в мировом объеме производства в 2019 году [13]

	2003	2020
США	9.8%	8.4%
КНР	5.9%	15.2%

Таблица 2. Доля США и КНР в мировом товарном экспорте, 2003 и 2020 гг. [14]

	2003	2020
США	17.1%	13.9%
КНР	5.4%	11.8%

Таблица 3. Доля США и КНР в мировом товарном импорте, 2003 и 2020 гг. [15]

Отсталая экономика?

Некоторые наши критики утверждают, что такая ведущая позиция не отражает всей картины, так как западные монополии сверхэксплуатируют китайских рабочих, то есть, хотя производство осуществляется в Китае, сверхприбыль оказывается в карманах американских, европейских или японских акционеров. [16] Тем не менее, как мы показали в своих работах, хотя такой механизм в определенной степени существует, он *не является доминирующим* в отношениях между Китаем и мировой экономикой.

Это хорошо видно в свете быстрого развития *китайских* монополий и *китайских* миллиардеров. Если бы большая часть прибавочной стоимости, создаваемой китайскими рабочими, оказывалась в карманах западной монополистической буржуазии, последняя сохранила бы и расширила свое лидерство в мировом рейтинге. Однако все обстоит с точностью до наоборот. Основную часть прибавочной стоимости, созданной китайскими рабочими, присвоила китайская монополистическая буржуазия. Это становится очевидным из фактических цифр ведущих мировых корпораций, а также мировых миллиардеров.

Как видно из таблицы 4, Китай стал лидером среди крупнейших монополий мира (по данным списка *Fortune Global 500*). Такую же картину мы видим, когда речь заходит о глобальном рейтинге миллиардеров. (См. Таблицу 5)

Рейтинг	Страна	Компании	Доля (в %)
1	КНР (без Тайваня)	124	24.8%
2	США	121	24.2%
3	Япония	53	10.6%
4	Франция	31	6.2%
5	Германия	27	5.4%

Таблица 4. Топ-5 стран по рейтингу *Fortune Global 500* (2020) [17]

	2021	Доля "известных" миллиардеров в мире 2021 год
КНР	1058	32.8%
США	696	21.6%

Таблица 5. Китай и США возглавляют глобальный список богачей *Hurun* в 2021 году [18]

Товарищ Эстебан Меркатанте, как мы цитировали выше, указывает на неравномерность развития экономики КНР. Верно, но в конечном итоге, решающий вопрос заключается в том, что если принять во внимание все факторы, то какова совокупность этих элементов и их отношение друг к другу? Какова совокупность экономических отношений КНР с другими империалистическими державами?

Мы уже показали выше ведущую роль КНР в различных областях капиталистической мировой экономики. Тем не менее, как показывает последний отчет UNCTAD, КНР стала не только сильной, но и очень современной экономикой в области современных технологий. Как видно из таблицы 6, КНР быстро увеличила свой парк промышленных роботов - одну из ключевых областей экономико-технологической мощи. Если в 2010 году доля промышленных роботов составляла всего 3,2%, то за десять лет она выросла до 31%. Напротив, доля так называемых "промышленно развитых экономик", это буржуазная экономическая категория для западных империалистических стран, снизилась за тот же период с 95% до 63%. Как видно из этой таблицы, страны, которые буржуазные экономисты называют "развивающимися и формирующимися промышленными экономиками", то есть полуколониальные капиталистические страны и сверхэксплуатируемые империалистическими монополиями, владеют лишь незначительным количеством промышленных роботов (около 6% к настоящему времени).

	2010, %	2020, %
Промышленно развитые экономики	95	63
КНР	3.2	31
"Развивающиеся и новые индустриальные экономики", Европа	0.5	1.2
"Развивающиеся и новые промышленные экономики", Латинская Америка	0.7	2.2
"Развивающиеся и новые промышленные экономики", Азиатско-Тихоокеанский регион	0.7	2.8

Таблица 6. Доля в общих запасах промышленных роботов, 2010 vs. 2020 [19]

Это означает, что к настоящему времени в *одном только* КНР имеются в два раза меньше промышленных роботов, чем во всех западных империалистических странах: США, Западной Европе, Японии, Южной Корее, Австралии и др. - вместе взятых! Из этого логически следует, что Китай стал ведущей экономикой мира с самым большим количеством работающих промышленных роботов!

И промышленные роботы - это не единственный пример. На самом деле, КНР стала №1 или №2 в различных важнейших отраслях, определяющих основное развитие современного мира, таких как искусственный интеллект, возобновляемые источники энергии или медицинские исследования - и это лишь несколько примеров. [20] Проведем историческую аналогию: Китай - это запоздалый цветок в нынешней фазе империализма, как Япония и Южная Корея до этого и как Германия в конце XIX и начале XX века.

В целом, товарищ Меркванте прав, когда говорит, что *"сегодня мы все еще имеем много "Китаев" внутри Китая"*. Но для марксистов недостаточно указывать на различные черты явления, что *"с одной стороны есть это, а с другой - противоположное"*. Чтобы избежать эклектического подхода, мы должны определить *суть*, главный элемент, который доминирует: отсталые или передовые элементы капиталистического развития Китая? Доминируют ли отсталые черты над передовыми элементами или передовые элементы доминируют над отсталыми? Или, выражаясь более аллегорично, город доминирует над деревней или наоборот?

Гегель однажды заявил, что *"истина бытия есть сущность"*. [21] И, действительно, решающим вопросом является определение сущности китайской экономики? На наш взгляд, несомненно, что, несмотря на все свои неравномерности развития, КНР является не только крупной экономикой, но и одной из ведущих стран мира во всех соответствующих областях, включая современные технологии. Это страна, в которой доминирует монополистическая буржуазия, тесно переплетенная со сталинско-капиталистическим режимом, и которая играет ведущую роль в капиталистической мировой экономике.

Военно-политическая роль Китая в мире

В области военной мощи КНР также пережила быстрый процесс догоняющего развития. Как видно из таблиц 7, 8 и 9, США были и остаются крупнейшей военной державой. Тем не менее, Россия не сильно отстает, а КНР догоняет. Военные расходы Пекина занимают второе место в мире после США. Они значительно превышают расходы соседей и в 2019 году были больше, чем совокупные расходы Индии, России, Японии, Южной Кореи и Тайваня. [22] Известный Стокгольмский международный институт исследования проблем мира (SIPRI) отмечает: "Китайские расходы растут уже 26 лет подряд - это самая длинная полоса непрерывного увеличения расходов любой страны в базе данных SIPRI по военным расходам." [23]

Страна	Всего	Развернутые боеголовки	Другие
США	5550	1800	3750
РФ	6255	1625	4630
Великобритания	225	120	105
Франция	290	280	10
КНР	350	-	350

Таблица 7. Мировые ядерные силы, 2020 год [24]

Военные расходы и рост военных расходов		
	в 2020 году (в млрд. долл.)	2011-2020 (в %)
США	778	-10
КНР	252	+76

Таблица 8. США и Китай как страны с крупнейшими военными расходами [25]

Рейтинг	Экспортер	Глобальная доля (%)
1	США	37
2	Россия	20
3	Франция	8.2
4	Германия	5.5
5	КНР	5.2

Таблица 9. 5 ведущих мировых экспортеров оружия, 2016-20 гг. [26]

Добавьте к этому то, что, согласно последнему отчету Пентагона, у КНР сейчас самый большой военно-морской флот в мире. *"КНР имеет численно самый большой военно-морской флот в мире с общей боевой силой примерно в 355 кораблей и подводных лодок, включая примерно более 145 крупных надводных боевых кораблей. По состоянию на 2020 год, PLAN в основном состоит из современных многоцелевых платформ."* [27]

Конечно, такое развитие событий следует рассматривать в контексте. Хотя боевые силы ВМС США насчитывают около 293 кораблей по состоянию на начало 2020 года, они остаются далеко впереди по ключевому показателю тоннажа, что означает то, что ВМС США эксплуатируют гораздо больше боевых кораблей, чем КНР. Согласно оценке *Центра международной морской безопасности* на 2019 год, китайский флот приближается к 2 миллионам тонн, в то время как ВМС США достигают 4,6 миллиона тонн. Тем не менее, эта разница также связана с различными боевыми задачами. *"Аналитики говорят, что отчасти причина меньшего веса китайского флота заключается в том, что он в значительной степени сосредоточен на создании сил для обеспечения безопасности региональных сфер влияния в водах, которые Пекин считает суверенными водами Китая, таких как Южно-Китайское и Восточно-Китайское моря. ВМС США используют более крупные корабли, такие как 11 авианосцев, для проецирования силы по всему миру, а Китаю сейчас не обязательно нужен флот "синих вод" для сдерживания доступа в Южно-Китайское море."* [28]

В результате своего экономического, а также военного подъема Китай играет центральную роль в мировой политике. Это отражается не только в том, что он является одним из пяти государств, имеющих право вето в Организации Объединенных Наций (ООН). Это также видно в центральной роли китайской инициативы *"Один пояс, один путь"* - «пекинская версия» плана Маршалла. Как известно, многие страны мирового Юга на всех континентах присоединились к инициативе BRI. Тем не менее, в последние годы ряд стран-членов Европейского Союза также начали участвовать в БРИ. Среди них не только все государства Восточной Европы, но и такие, как Италия, Австрия, Португалия, Греция и Кипр. [29]

Кроме того, трансформация Китая отражается и в том, что все капиталистические правительства рассматривают КНР как Великую державу. Вашингтон назвал Пекин своим главным соперником - что это, если не признание его главным врагом того, что КНР стала Великой державой?! Когда империалистические правительства Европейского Союза обсуждают свою внешнюю политику, главными вопросами являются: а) отношения с США и б) отношения с КНР. Очевидно, что империализм в КНР построен в достаточной степени для того, чтобы западные державы признали его серьезным соперником!

В целом, очевидно, что КНР стала ведущей державой во всех отношениях - в мировой экономике, в международной политике, а также в глобальной гонке вооружений. Такая держава определенно является империалистическим государством.

III. О неравномерности и уязвимости Китая

Товарищ Эстебан Меркатанте, как показывалось выше, указывает на неравномерный характер Китая, то есть на существенные различия в экономическом развитии регионов страны. Это, конечно, верно. Можно сказать, что в целом развитие богатых и бедных провинций КНР значительно различается. Если брать в качестве показателя экономическое производство на душу населения, таково отношение будет примерно 3:1. Для сравнения, подобный разрыв между штатами внутри США не превышает примерно 2:1. [30]

Из этого товарищ Меркатанте заключает: *"Хотя сегодня ни Германия, ни Япония, ни какая-либо другая страна не имеет возможностей Китая бросить вызов США, они также не демонстрируют такой уязвимости."* Нам кажется, что такой вывод является преувеличением. Мы это поясним.

Конечно, различия во внутреннем развитии Китая являются важным фактором. И, несомненно, они содержат огромный потенциал для нестабильности и уязвимости КНР. Однако для того, чтобы судить об уязвимости страны, недостаточно взглянуть на состояние ее экономического развития. Важно также учитывать направление развития, состояние политического режима, идеологическую сплоченность общества и т.д.

Мы полностью согласны с товарищем Меркатанте, что китайское общество охвачено противоречиями, и режим должен прилагать все усилия, чтобы контролировать и сдерживать их. Мы считаем, что в зависимости от различных внутренних и международных факторов в ближайшие несколько лет в Китае может произойти социальный взрыв и революционный кризис.

Уязвимость США и ЕС

Но, и это крайне важное "но", то же самое верно и для различных других империалистических стран. Фактически, весь мир находится в (пред)революционных и контрреволюционных ситуациях! [31] Посмотрите на США: летом 2020 года крупнейшая империалистическая держава пережила народное восстание после убийства Джорджа Флойда, которое открыло предреволюционную ситуацию. [32] Сегодня одним из важнейших вопросов, обсуждаемых во всех изданиях буржуазного истеблишмента Америки: от *New York Times* и *Washington Post* до *Wall Street Journal* - является угроза надвигающейся гражданской войны. Многие опасаются, что такой политический и социальный взрыв может произойти к 2024 году в контексте следующих президентских выборов. Правящий класс глубоко расколот, рабочий класс и средние слои бьются в конвульсиях. Скажите себе, являются ли США менее уязвимой страной, чем КНР?!

Или возьмем Европейский Союз. Оставим пока в стороне нынешние массовые протесты против драконовских мер капиталистических правительств под предлогом пандемии. [33] Ограничимся констатацией того, что эти события выражают новый этап разрыва в отношениях между капиталистическим государством и широкими слоями народных масс в Европе.

Но давайте возьмем Европейский Союз как таковой. Мы всегда подчеркивали, что европейская монополистическая буржуазия имеет шанс играть ведущую роль в мировой политике и экономике только в том случае, если она продвинется в формировании империалистического общеевропейского государственного аппарата, т.е. создаст своего рода европейское "сверхгосударство". Если она не сможет этого сделать, то не сможет бросить вызов другим

великим державам. Франция или Германия в одиночку не сравнятся ни с США, ни с КНР, ни с Россией. [34]

Стоит также отметить, что разрыв в капиталистическом развитии между богатыми и бедными странами-членами ЕС, измеряемый в экономическом производстве на душу населения, составляет примерно 3:1, не меньше, чем в Китае. [35]

Как показал "*Brexit*" (выход Великобритании из ЕС), Европейский союз как единый империалистический блок также достаточно уязвим. Да, он может продвигаться вперед и укреплять свои общеевропейские государственные структуры. Но это отнюдь не гарантировано, о чем свидетельствует масштабная напряженность в отношениях между различными странами-членами ЕС. Более того, мы видим, что некоторые страны (например, в Восточной Европе) сильно склоняются к США. В отличие от них, есть и другие страны, которые присоединились к китайской *инициативе "Один пояс, один путь"* (например, Италия) или развивают более тесные экономические отношения с Россией (например, газопровод "Северный поток-2" с Германией). Мы снова задаемся вопросом: действительно ли Европейский Союз менее уязвим, чем КНР?!

Подводя итог, мы согласны с доводами товарища Меркатанте о том, что КНР уязвима как капиталистическое государство и экономика. Но мы считаем, что такая уязвимость существует и в других империалистических регионах.

IV. Тайваньский вопрос в его историческом и геостратегическом контексте

Важным моментом в аргументации товарища Меркатанте является ссылка на незавершенность развития КНР как империалистической державы. Он указывает на отсутствие военных баз за рубежом (см. об этом в следующей главе), а также на тайваньский вопрос. Он пишет: *"Добавим к этому тот факт, который в одном пункте является "символическим", но не менее важным, что речь идет о государстве, которое намерено оспаривать мировое господство и в то же время сохраняет претензии на суверенитет над Тайванем вопреки поддержке американского империализма, которую получает выступающее за независимость правительство Тайбэя. Вы с некоторым основанием утверждаете, что любое китайское продвижение на Тайвань может стать частью конфликта между державами. Но тот факт, что для Китая это является непременным условием достижения национальной целостности, еще раз свидетельствует о противоречивом характере его статуса."* Это принципиальный вопрос, поскольку, как мы увидим далее, товарищ Меркатанте считает возможным выступить на стороне КНР в военной конфронтации с США по вопросу Тайваня.

Сейчас мы, не будем рассматривать тактические последствия такого сценария для революционеров (см. об этом в последней главе рассматриваемого эссе). Мы скорее обсудим некоторые конкретные вопросы, связанные с тайваньским вопросом. Во-первых, крайне важно рассмотреть тайваньский вопрос с *исторической* точки зрения. Тайвань был аннексирован династией Цин в 1683 году. Однако он столкнулся с несколькими восстаниями населения, которое рассматривало войска империи как оккупантов. Самым важным из них было так называемое восстание *Линь Шуанвэня* (1786-1788). Другое значительное восстание произошло в 1862-64 годах под руководством Дай Ваньшэна. [36]

В 1895 году остров был оккупирован зарождающимся японским империализмом, который через некоторое время навязал ассимиляцию, заставляя людей принимать японские фамилии. Колониальные хозяева столкнулись с семилетним сопротивлением, и повстанцы провозгласили недолговечную *"Республику Тайвань"*. [37] Наконец, после сокрушительного поражения *Империи восходящего солнца* в 1945 году Тайвань был освобожден.

Однако гражданская война в Китае между крестьянской армией под руководством Коммунистической партии Мао и войсками под командованием реакционного Гоминьдана (КМТ) Чан Кайши имела важные последствия для острова. После того как маоистские войска разгромили Гоминьдан на материке, Чан Кайши вместе со своими сторонниками отступил на Тайвань. Он объявил себя лидером всего Китая и провозгласил Тайбэй своей *"столицей военного времени"*. С помощью империализма США Чан Кайши жестоко подавил сопротивление коммунистов и местного населения. Самым важным событием, ставшим исторической датой для тайваньского националистического движения, является так называемый *"Инцидент 228"*, названный так потому, что он начался 28 февраля 1947 года. Это было стихийное народное восстание против режима Гоминьдана с требованием предоставления Тайваню автономии или независимости в той или иной форме. Войска Чан Кайши подавили восстание, убив от 18 000 до 28 000 человек в течение нескольких недель (согласно выводам официальной комиссии в 1992 году). Эта бойня позволила силам Гоминьдана создать прозападную военную диктатуру, которая просуществовала до конца 1980-х годов.

Исторические корни тайваньского национализма

Одним из важных последствий отступления Чан Кайши на Тайвань стало то, что он не только перевез на остров большую часть золотого запаса и валютных резервов Китая, но и около 2 миллионов человек, в основном солдат-членов Гоминьдана, интеллектуальной и деловой элиты. Эта группа населения составляла $\frac{1}{4}$ всего населения и полностью доминировала в государственном аппарате. Диктатура Гоминьдана навязала мандаринский язык в качестве официального государственного языка, а тайваньский не допускался ни в школах, ни в армии. Только спустя десятилетия тайваньская культура стала терпимой, и коренным тайваньцам было позволено занять ведущие позиции в государстве.

Мы предприняли этот краткий исторический экскурс, потому что хотим опровергнуть миф, распространяемый китайским сталинизмом и его сторонниками, о том, что Тайвань является просто частью ханьской нации и что все аргументы в пользу автономии или независимости Тайваня представляют собой лишь оправдание антикитайской и проамериканской политики. Как мы показали, это просто неправда. Ханьский шовинизм всегда был центральной чертой сталинского режима в КНР, и национальные меньшинства в Восточном Туркестане, Тибете и других регионах очень страдали от этого. [38] Когда Гоминьдан создал свою диктатуру при поддержке империализма США, КМТ не признавала никакой особой тайваньской национальной идентичности. Напротив, они поощряли ханьский шовинизм, как и их сталинские соперники, и угнетали коренное население. Следовательно, тайваньский национализм и "сепаратизм" исторически вовсе не является продуктом проамериканских сил.

Верно то, что в последнее время Вашингтон действительно начал поддерживать тайваньские сепаратистские настроения. Они делают это по двум причинам. Во-первых, тайваньский национализм стал доминирующей силой. Согласно недавно опубликованному опросу *Центра изучения выборов при Национальном университете Чэичи* в Тайбэе, большинство населения идентифицирует себя как граждане Тайваня и выступает против объединения с материковым Китаем. Более 60% из 23 миллионов жителей острова идентифицируют себя исключительно как тайваньцев и только 2% - как китайцев, по сравнению с 25% три десятилетия назад. [39] Этот процесс отражается и в том, что *Демократическая прогрессивная партия*, буржуазная тайваньско-националистическая сила, в недавнем прошлом несколько раз побеждала на парламентских выборах. [40]

Во-вторых, американский империализм изменил свой подход к КНР около десяти лет назад. Поскольку Пекин стал Великой державой, политику которой Вашингтон уже не мог диктовать, администрация США, начиная с Обамы (знаменитый "*Поворот в Азию*") изменили подход США к Тайваню. Отказавшись от надежды повлиять на политику КНР, она приняла агрессивный подход к поддержке стремления Тайваня к независимости с целью ослабить Пекин. Однако это не меняет того факта, что тайваньский национализм имеет свои исторические корни, которые не имеют ничего общего с американским империализмом и которые, по сути, были жестоко подавлены проамериканской диктатурой КМТ в течение длительного времени.

Вопрос, подчиненный межимпериалистическому соперничеству

По всем этим причинам мы считаем, что у марксистов нет оснований пропагандировать Пекин, что "*воссоединение Китая*", т.е. аннексия Тайваня против воли местного населения, было бы прогрессивным требованием.

Однако это не означает, что социалисты должны "защищать Тайвань от КНР". Почему? Потому что тайваньский вопрос стал вопросом, *подчинением соперничеству между США и КНР*. Очевидно, что Тайвань существует как де-факто независимое государство только благодаря политической и военной поддержке Вашингтона. Для США Тайвань - не что иное, как инструмент ослабления своего китайского соперника. Поэтому марксисты отвергают реакционную западную пропаганду о том, что США будут поддерживать Тайвань, чтобы "защитить демократию".

На самом деле, как американский, так и китайский империализм хочет контролировать остров по политическим, экономическим и геостратегическим причинам. Ханьский шовинизм стал важнейшей идеологической опорой сталинистско-капиталистического режима, и, следовательно, *"воссоединение Тайваня"* является первостепенной целью. Кроме того, контроль над Тайванем необходим для господства в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях. Господство над этими морями, в свою очередь, является предпосылкой для контроля над всем миром, поскольку этот регион является важнейшим морским маршрутом для мировой торговли. 60% мировой морской торговли и более 22% общей мировой торговли проходит через Южно-Китайское море. Следовательно, вполне логично, что как Пекин, так и Вашингтон намерены контролировать этот регион. А для того, чтобы достичь этого, необходим контроль над Тайванем.

Кроме того, существуют и прямые экономические факторы, которые заставляют обе стороны стремиться контролировать остров. Тайвань является мировым лидером в нескольких секторах высокотехнологичной промышленности. Только на долю ведущего тайваньского производителя микросхем (TSMC) приходится 54% мирового рынка полупроводников. До 90% полупроводников, используемых американскими технологическими компаниями, включая Apple, Nvidia и Qualcomm, производятся на Тайване. Таким образом, любое нападение Китая на остров будет иметь разрушительные последствия не только для самого Тайваня, но и, косвенно, для американских корпораций. Таким образом, у обоих лагерей есть очень веские экономические причины контролировать остров. [41]

Отметим мимоходом, что в период гражданской войны в Китае до 1949 года и позже, когда США поддерживали диктатуру КМТ, марксисты придерживались иного подхода. Как уже говорилось в нашем движении, Китай стал деформированным рабочим государством, то есть страной с плановой, посткапиталистической экономикой и политическим господством сталинской бюрократии. [42] Естественно, социалисты должны были защищать такое государство в любой конфронтации с капиталистической страной. Следовательно, марксисты должны были встать на сторону Китайской Народной Республики в любой конфронтации с тайваньским режимом Гоминьдана или империализмом США - как, например, во время гражданской войны, Первого и Второго кризиса в Тайваньском проливе (в 1954-55 и 1958 гг.).

Тем не менее, ситуация резко изменилась после исторического поражения китайского рабочего класса в июне 1989 года (*бойня на площади Тяньаньмэнь*) и последующей капиталистической реставрации в начале 1990-х годов. [43] Ситуация изменилась еще больше, когда Китай стал империалистической великой державой после Великой рецессии 2008-09 годов.

V. Является ли Китай великой державой без империалистических черт?

Давайте теперь рассмотрим другой важный аргумент товарища Меркатанте. Этот аргумент можно резюмировать следующим образом. КНР является "строящимся империалистическим государством", но еще не империалистической державой, потому что ему не хватает нескольких важных черт. Такими чертами являются отсутствие военных баз за рубежом, отсутствие оккупации других стран, тот факт, что его конфликт с США происходит в приграничных морях и т.д. Процитируем товарища своими словами:

"С другой стороны, и это не маловажный вопрос, после Второй мировой войны многие империалистические державы с обеих воюющих сторон реконструировали свой статус держав как часть системы альянсов, которая заставила их признать подчиненное положение по отношению к Соединенным Штатам. Сегодня Китай, который со времен Никсона десятилетиями поддерживал привилегированные отношения с США, оказывается вне этой системы союзов и в противоречии с ней, вне места Китая в институтах глобального управления, таких как МВФ или Всемирный банк, где он сотрудничает с интересами глобального капитала. Я подчеркиваю категорию империализма в процессе становления, чтобы указать, что, как отмечают другие исследователи Китая, Китай находится на ранней стадии своего империалистического развертывания. Давайте согласимся, что пока Китай не проявляет себя как оккупационная сила за пределами своей территории (хотя на своей территории он жестко реагирует на любые претензии угнетенных национальностей), и что укрепление его господства над другими странами, особенно за пределами его границ, поддерживается экономическими средствами, такими как инвестиции по линии BRI, двусторонние кредиты и т.д.. У нее нет сети военных баз за рубежом, и большая часть ее военной силы направлена на пограничные конфликты. Конечно, верно, что для многих империалистических держав некоторые из этих вещей также не происходят; но через НАТО даже более слабые военные державы ЕС активно вмешиваются в зависимые и полукOLONиальные страны гораздо больше, чем это делает Китай."

Нам кажется, что товарищ, правильно указывая на ряд важных особенностей, не учитывает другое, не менее важное развитие. Поясним.

Правда, в настоящее время КНР имеет только одну военную базу в Джибути и размещает войска в Южном Судане. Несомненно, он хочет увеличить свое иностранное присутствие, но это *пока* планы на будущее. Также верно, что КНР не оккупирует другие страны и что большая часть его военных сил направлена на пограничные конфликты.

Все эти особенности указывают на очень важную характеристику КНР как великой державы: это *поздно приходящее империалистическое государство*. Когда КНР превратилась в империалистическую державу около десяти лет назад, весь мир уже был поделен на различные сферы влияния, другие державы обладали сильной армией, проводили зарубежные военные операции и т.д. Кроме того, традиционные империалистические глобальные экономические институты, такие как МВФ и Всемирный банк, доминировали в мире. Аналогичным образом, в традиционных империалистических глобальных экономических институтах, таких как МВФ и Всемирный банк, доминировали американские и европейские империалисты.

В политической, финансовой и экономической сфере КНР уже удалось отгеснить доминирование Запада. Его *инициатива "Один пояс и один путь"* позволяет Пекину оказывать

решающее экономическое и политическое влияние во многих странах. Его контроль над *Азиатским банком инфраструктурных инвестиций* - организацией, в которую входят 105 государств-членов, - а также собственные двусторонние финансовые операции фактически положили конец многолетней гегемонии МВФ и Всемирного банка. Кроме того, КНР доминирует в недавно сформированном *Региональном всеобъемлющем экономическом партнерстве* (RCEP), в которое входят 15 стран Восточной Азии и Тихого океана. RCEP в настоящее время является крупнейшим в мире торговым блоком, на долю которого приходится около 30% мирового ВВП. Он, по словам UNCTAD, "должен стать (...) новым центром притяжения мировой торговли." [44]

Как указывает товарищ Меркатанте, у КНР нет иностранных военных операций. Но другие империалистические державы также не имели иностранных военных операций (Германия с 1945 года до конца 1990 года) и Япония до сегодняшнего дня. Товарищ может возразить, что эти страны были частью западной системы военных союзов, в которой доминировали США. Но мы видели подобное развитие событий и перед Второй мировой войной. Германия и США, как поздно пришедшие империалистические державы, имели лишь несколько военных операций за рубежом и оккупировали лишь несколько других стран до 1914 года. [45] Оба государства имели лишь несколько колоний (Германия в Африке, а США на Кубе, Пуэрто-Рико, Филиппинах и т.д.). Но их мировое влияние как империалистических держав не было главным образом результатом их зарубежных военных операций или оккупации других стран. Германия после 1919 года до 1938 года не имела никаких иностранных колоний или операций.

Последний пример интересен и в связи с предположением товарища Меркатанте о том, что КНР еще не является империалистической державой, поскольку он даже не достиг национального воссоединения. Тем не менее, если мы обратимся к другим примерам, то увидим, что это не уникальная особенность КНР. Германия, в период после Версальского договора 1919 года и в последующие 1930-е годы, была вынуждена отказаться от контроля над несколькими территориями, которые долгое время были частью ее империи (например, Рейнская область, Верхняя Силезия, Саар и т.д.). Аналогичный процесс произошел и после 1945 года, когда значительные части немецких территорий были аннексированы другими странами, а немецкое население изгнано. Эта ситуация сохраняется до сегодняшнего дня. Аналогичным образом, после Второй мировой войны Россия оккупировала четыре самых южных Курильских острова и удерживает их под своим контролем до сих пор: вопреки яростному протесту Японии.

Ключевая роль Восточной и Юго-Восточной Азии

Товарищ Меркатанте указывает на оборонительный или "слабый" характер Китая, поскольку он не только не имеет колоний, но даже вынужден сосредоточить свои военные операции в приграничных морях. Формально этот аргумент верен. Но он упускает важнейший момент, без которого, на наш взгляд, невозможно понять роль КНР в мировой политике и, в целом, всю ситуацию в мире как таковую.

Речь идет о том, что за последние два десятилетия Азия: точнее, Восточная Азия, Юго-Восточная Азия и Южная Азия - стала самым важным регионом для глобального капиталистического производства стоимости. Следовательно, хотя Китай и осуществляет свои военные операции в основном в Азиатско-Тихоокеанском регионе, это означает, что КНР стремится к доминированию в самом важном регионе мировой экономики.

Мы уже видим признаки этого, если посмотрим на региональные доли в мировом ВВП - хотя это и менее точный показатель для оценки экономического веса стран, поскольку он включает в себя также непроизводительные и спекулятивные сектора экономики. Тем не менее, как видно

из таблицы 10, Восточная Азия (без КНР!), Юго-Восточная Азия и Южная Азия имеют совокупный ВВП, превышающий ВВП Африки, Латинской Америки, Ближнего Востока, Восточной Европы и Центральной Азии вместе взятых.

Регион	Доля в мировом ВВП, %
Северная Америка	26,6
Европа (за исключение Великобритании)	19,9
КНР	17
Азиатско-Тихоокеанский регион	14,1
Южная Азия	3,8
Латинская Америка	5,9
Восточная Европа и Центральная Азия	3,5
Ближний Восток	3,2
Африка	2,7
Великобритания	3,3

Таблица 10. Доли регионов в мировом ВВП в 2019 году, в рыночных обменных курсах [46]

Тем не менее, реальный вес Азии становится более заметным, если мы посмотрим на региональную долю мировой обрабатывающей промышленности, т.е. сектора, который создает большую часть капиталистической стоимости. К настоящему времени Азия создает более половины мирового объема производства в обрабатывающей промышленности. Как видно из таблицы 11, совокупная доля КНР, Японии, Южной Кореи и стран Юго-Восточной Азии АСЕАН в мировом промышленном производстве составляет 38,5%.

"Последние статистические данные Организации Объединенных Наций показывают, что добавленная стоимость промышленности Азии заметно выросла с 2,7 трлн долларов США в 2000 году до 9,4 трлн долларов США в 2019 году при среднегодовом номинальном росте в 6,7%. За этот период доля Азии в мировой промышленной добавленной стоимости выросла с 35,9% до 50,9%, в отличие от снижения в США и Западной Европе. В частности, доля Китая резко возросла с 6,4% до 24,9%, а доля АСЕАН также увеличилась с 2,8% до 4,8%. Доля Японии снизилась, поскольку промышленная деятельность страны была перенесена на более дешевые производственные площадки в Азии и за ее пределами. С точки зрения РБЭП,

к 2019 году совокупная доля 15 членов составит 40,2%, по сравнению с 29,4% в 2000 году. Дальнейшая либерализация в рамках RCEP будет способствовать такому развитию в следующем десятилетии." [47]

Регион	Доля, %
КНР	24,9
США	16,6
Северо-Восточная Азия	8,8
Япония	6,4
Южная Корея	2,4
Западная Европа	8,7
Юго-Восточная Азия (АСЕАН)	4,8
Океания	1,6

Таблица 11. Региональные доли глобальной добавленной стоимости в промышленности в 2019 году [48]

Эти цифры неопровержимо доказывают, что рассматриваемый регион: Восточная Азия, Южная Азия и Юго-Восточная Азия - стали центром мирового капиталистического производства и торговли. Говоря более прямо, влияние США и их многочисленных военных баз на всех континентах не является столь решающим, как многие считают. Если Восточная и Юго-Восточная Азия (исключая КНР) имеют больший объем производства, чем все остальные неимпериалистические регионы мира вместе взятые, то вопрос о мировом господстве решается в первую очередь не в Европе, Африке, Латинской Америке или на Ближнем Востоке. Он решается на азиатском континенте!

Поэтому борьба КНР за доминирование в приграничных регионах объективно является не только оборонительной борьбой. Она автоматически, по вышеуказанным причинам, является также борьбой за мировое господство. То же самое можно сказать и о США. Конечно, их "Поворот в Азию" отражает их империалистическую агрессивность. Но в то же время нет никаких сомнений: если Вашингтон проиграет Азию КНР, его ведущая роль в мире закончится. Проиграть Азию - и игра окончена!

VI. Можно ли остановить развитие Китая как империалистической державы?

Другой интересной мыслью товарища Меркатанте является его заявление о том, что империалистическое развитие Китая может быть отменено. *"Я считаю, что мы все еще наблюдаем трансформацию китайского государства в империалистическое - пересекаемую многочисленными внутренними противоречиями, которые могут остановить эту трансформацию, как я указываю в статьях - и что было бы неправильно воспринимать ее как завершённый процесс. В дебатах начала XX века характеристика держав как империалистических не оставляла места для сомнений относительно воинственного и хищнического характера, который эти государства открыто демонстрировали и чей потенциал для этого не "строился", а был полностью развернут."*

Мы считаем, что это не так. Конечно, КНР, как капиталистическая страна, изобилует всевозможными противоречиями, характерными для классового общества с авторитарным правлением. Но до тех пор, пока китайскому рабочему классу не удастся свергнуть сталинско-капиталистический правящий класс, КНР будет оставаться сильной капиталистической, т.е. империалистической державой. Существует только одна возможность, которая действительно может ликвидировать империалистический характер Китая: *решиительное поражение в крупной войне*, которое приведет к разрушению основного капитала страны и ее экономической инфраструктуры.

Такое развитие событий - не теоретическая, а вполне конкретная возможность. Как мы уже неоднократно отмечали, США и КНР неизбежно движутся к военной конфронтации. По оценкам ведущих деятелей Пентагона, война между двумя великими державами может произойти до 2024 или 2026 года. [49] Это не означает, что такая конфронтация автоматически должна привести к Третьей мировой войне. Такая война может иметь ограниченный характер, а мировая война может произойти позднее.

Мы уже видели подобный сценарий, хотя и на технологически гораздо менее развитом уровне, когда западные империалистические державы победили Германию в Первой мировой войне и навязали ей драконовские условия мира по Версальскому договору. В то время Ленин и Коммунистический Интернационал склонны были рассматривать Германию уже не как империалистическую, а скорее как полуколониальную страну. [50] Можно обсуждать, были ли коммунисты правы в этом вопросе, и я знаю, что этот вопрос является спорным среди марксистов. (Я лично склоняюсь к тому, что Германия действительно не могла считаться империалистической в 1919-1923 годах). Дело здесь не в том, чтобы обсуждать этот исторический вопрос, а в том, чтобы привести пример из прошлого, чтобы показать, что такая трансформация из империалистической державы в неимпериалистическую страну действительно отнюдь не исключена. Но это не происходит легко, а требует поражения такого государства в крупной войне.

VII. Китай, империалистические войны и революционная тактика

В заключение этого очерка мы обсудим вопрос о революционной тактике. Как мы уже отмечали в дискуссии с товарищем Меркатанте, мы рассматриваем вопрос о классовом характере Китая не только как важный теоретический, но и как сугубо практический и политический вопрос. По всем вышеуказанным причинам соперничество между великими державами и, в частности, конфликт между США и КНР, стало ключевой осью мировой политической ситуации. В настоящее время этот конфликт принимает форму санкций, торговых войн, военных угроз и провокаций, дипломатических маневров, "патриотических" идеологических кампаний и т.д. Учитывая политический и экономический упадок капиталистического миропорядка, эти конфликты, несомненно, будут нарастать и рано или поздно выльются в войны между великими державами.

РКИТ всегда настаивала на том, что долг марксистов сегодня - воспитывать и организовывать рабочий авангард на основе *последовательной антиимпериалистической позиции*. Это означает, что социалисты должны выступать против *всех* великих держав, что они должны отвергать все формы шовинистической агрессии и кампаний, все формы милитаризма, все формы идеологической кампании в пользу того или иного империалистического лагеря и т.д. В случае войны, как мы отмечали выше, социалисты должны занять революционную пораженческую позицию против всех империалистических держав и попытаться использовать обстоятельства войны для работы над свержением империалистических правительств и их союзников.

Основная слабость позиции товарища Меркатанте и его товарищей в PTS/FT, по нашему мнению, заключается в том, что они не занимают такой позиции. Напротив, в своем последнем материале товарищ явно оставляет открытой дверь для возможности того, что он и его организация могут занять позицию в защиту КНР в конфликте с США.

"Что касается сценариев войны, хотя возможные конфликты могут быть такими, как вы указали, я считаю, что тип войны, о котором идет речь, требует рассмотрения большего количества элементов, таких как тип формируемых союзов. Я согласен с предостережением против шовинистических тенденций и подготовки правящих классов, как в Китае, так и в США, представить любое столкновение как "защиту", представить любое столкновение как "защиту нации от внешней агрессии", в первом случае, или "защиту демократии" во втором, как они показали несколько недель назад с клоунской конференцией за демократию, на которой Тайбэй был одним из больших гостей США. Но, наряду с этим предупреждением и понимая, что, скорее всего, возникнет пожар, в котором правильной позицией будет объявить поражение обеих сторон, я считаю, что это в конечном итоге не может быть определено априори, а только на основе "конкретного анализа конкретной ситуации". "

На наш взгляд, такой подход лишен ясности и не способен подготовить рабочий авангард к крупной конфронтации между империалистическими державами. По сути, товарищ считает, что конфликт между США и КНР по поводу Тайваня является, со стороны Пекина, *"непременным условием достижения национальной целостности"*. Хотя он не говорит об этом прямо, нам кажется, что он и его товарищи по PTS/FT встанут на сторону Китая в таком конфликте из-за Тайваня.

Военная конфронтация из-за Тайваня: наиболее вероятный сценарий войны

Для социалистов само по себе крайне важно заявить четкую позицию по вопросу войны за Тайвань. Очевидно, что Тайвань уже сейчас является одним из ключевых вопросов мировой политики, а в ближайшие годы он станет еще более важным. Это *"так же безопасно, как Банк Англии"*: если воспользоваться британской поговоркой. Причины, как указывалось выше, политические, экономические, а также геостратегические.

С точки зрения режима в Пекине, Тайвань играет центральную роль в *"великом омоложении китайской нации"* (Си). Патриотические кампании за возвращение острова - лучший способ сплотить большие слои китайского населения в поддержку режима. Контроль над небольшим, ненаселенным островом (а зачастую даже искусственно созданным) в Южно-Китайском море имеет гораздо меньшую патриотическую привлекательность. Это, конечно, также подразумевает, что достижение цели *"воссоединения родины"* становится *conditio sine qua non* для режима Си. Неудача в завоевании Тайваня в ближайшие несколько лет приведет к потере идеологической легитимности Си и, скорее всего, к началу его падения.

Империализм США также имеет сильные идеологические интересы в вопросе Тайваня. Вашингтон может продать свою идеологическую кампанию "защиты демократии", когда речь идет об острове с населением 23 миллиона человек. Это причина, которая, по крайней мере, в глазах проимпериалистической части внутренней аудитории, может оправдать отправку американских военных кораблей вблизи границ КНР и участие в войне. Гораздо менее привлекательно (даже для патриотически настроенных слоев буржуазии и среднего класса) *"защищать демократию"* в войне из-за каких-то непригодных для жизни ракет в море.

Кроме того, как мы уже упоминали выше, Тайвань имеет огромное экономическое и геостратегическое значение для обоих лагерей. Для КНР завоевание Тайваня открывает путь в Тихий океан. Для США - это *"непотопляемый авианосец"* для сдерживания своего главного соперника. Добавьте к этому ведущую роль Тайваня в различных секторах компьютерного производства.

Все эти факторы ставят тайваньский вопрос в центр межимпериалистического соперничества между США и КНР. Для социалистов недопустимо не занять уже сейчас четкую и недвусмысленную позицию по этому вопросу. Задача состоит в том, чтобы просветить рабочий авангард о природе этого конфликта, о реальных классовых интересах всех сторон, о необходимом подходе в вопросах санкций, торговых войн, военных конфликтов, идеологических кампаний и т.д.

Мы в РКИТ считаем необходимым четко заявить, что социалисты не должны поддерживать ни западный, ни китайский империалистический лагерь. Они должны противостоять как западной империалистической пропагандистской лжи о *"защите Тайваня и его демократии"*, так и китайской империалистической пропагандистской лжи о *"воссоединении родины"*. Фундаментальная оппозиция против всех форм экономической, дипломатической и военной агрессии обоих лагерей - это может быть единственной легитимной программой последовательных антиимпериалистов!

Что означал бы потенциальный сценарий войны для социалистов?

К сожалению, товарищам из PTS/FT не хватает такой ясности. Их подход в основном заключается в следующем: *"Давайте подождем и посмотрим. Мы разработаем нашу тактику, когда увидим конкретный характер войны (т.е. когда она уже начнется)." На наш взгляд, такой подход является очень серьезной ошибкой.*

Представьте себе, как может начаться война за Тайвань. Например, 20 января *Народно-освободительная армия Китая (НОАК) - по сообщению государственного информационного агентства: "изгнала американский военный корабль, который вторгся в территориальные воды Китая в Южно-Китайском море". (...) В четверг эсминец с управляемыми ракетами USS Benfold незаконно вошел в китайские территориальные воды островов Сиша без разрешения китайского правительства, заявил в своем заявлении старший полковник Тянь Цзюньли, пресс-секретарь Южного театрального командования НОАК.* " [51]

Это был первый случай, когда НОАК предприняла такой шаг. Это инцидент не закончился военной конфронтацией. Возможно, не закончится и в следующий раз. Но рано или поздно такие конфликты приведут к перестрелке и материальным и человеческим потерям. Поскольку ни одна из сторон не может отступить, по причинам указанным выше, такие противостояния рано или поздно приведут к предвоенной ситуации и, в конечном итоге, к войне. Возможно, в недалеком будущем нас ждет сценарий, подобный *Кубинскому ракетному кризису* в октябре 1962 года, когда США и Советский Союз - в разгар холодной войны - вплотную подошли к ядерному конфликту. Если подобная ситуация возникнет в Южно-Китайском море, *"мир остановится"*.

Неужели товарищи из PTS/FT намерены начать делать *"конкретный анализ конкретной ситуации"* только в разгар такой драматической ситуации? Это было бы слишком поздно. Такая ситуация будет запутанной, полной противоречивой информации, и общественность будет парализована опасностью большой войны. Мы понимаем, что марксисты не являются мастерами по предсказаниям, что существуют конфликты и классовая борьба, которые могут развиваться непредвиденным образом. Тем не менее, поджигательство войны между КНР и США по поводу Тайваня нарастает уже много лет - такая война не будет внезапным или неожиданным событием.

Достаточно вспомнить трагические дни в июле 1914 года, когда руководство II Интернационала было растеряно и беспомощно, когда великие державы мобилизовали свои армии, и надвигалась большая война. Конечно, правые ревизионистские силы были по своей сути социал-шовинистическими защитниками своих империалистических отечеств, и им было наплевать на конкретные обстоятельства, как развивался этот кризис. Но центр, с Гуго Хаазе, Карлом Каутским, Жаном Жоресом, Эдуаром Вайяном и другими, состоял из социалистов, которые искренне выступали против империалистической войны. Но у них не было четкого понимания ни классового характера войны, ни критериев для выработки правильной программы и тактики и т.д. В результате они поддались шовинистическому давлению правящего класса и общественного мнения и, в конце концов, неохотно присоединились к лагерю социал-шовинизма вопреки своим первоначальным честным намерениям. [52]

В одной из последних статей перед смертью Ленин подчеркнул - извлекая урок 1914 года - трудности для революционеров в начале большой войны. *"Может быть, самый правильный прием состоял бы в том, чтобы начать с самого резкого опровержения подобного мнения. Заявить, что особенно теперь, после недавней войны, только самые глупые или безнадежно лживые люди могут уверять, что подобный ответ на вопрос о борьбе против войны куда-нибудь годится. Заявить, что «ответить» на*

войну стачкой невозможно, точно так же, как невозможно «ответить» на войну революцией в простейшем и буквальном смысле этих выражений. Надо объяснить людям реальную обстановку того, как велика тайна, в которой война рождается, и как беспомощна обычная организация рабочих, хотя и называющая себя революционной, перед лицом действительно надвигающейся войны. Надо объяснить людям со всей конкретностью еще и еще раз, как обстояло дело во время последней войны и почему оно не могло обстоять иначе. Надо объяснить, в особенности, значение того обстоятельства, что «защита отечества» становится неизбежным вопросом, который громадное большинство трудящихся будет неизбежно решать в пользу своей буржуазии. Поэтому разъяснение вопроса о «защите отечества», во-первых; во-вторых, в связи с этим, разъяснение вопроса о «пораженчестве» и, наконец, разъяснение единственно возможного способа борьбы против войны, именно сохранение и образование нелегальной организации для длительной работы против войны всех участвующих в войне революционеров — все это должно быть выдвинуто на первый план. Бойкот войны — глупая фраза. Коммунисты должны идти на любую реакционную войну.» [53]

Этот совет не утратил своей актуальности для революционеров и сегодня, когда мы снова слышим военные барабаны империализма и шовинистической пропаганды! Эскалация конфликта вокруг Тайваня, вплоть до полномасштабной войны, может привести и приведет к развязыванию крупных событий и сил в истории, которые окажут сильнейшее давление на марксистов. Входить в такую ситуацию без подготовки, значит, рисковать зигзагами, приводящими к крупному поражению.

На наш взгляд, нет причин, по которым товарищи из PTS/FT не должны четко и ясно заявлять, какую позицию они займут в военной конфронтации между США и КНР из-за Тайваня. Классовые интересы обоих лагерей, вопросы, поставленные на карту, - все это достаточно ясно. Если товарищи считают КНР "пока" не империалистической державой и если они считают Тайвань законной частью китайской нации, то вполне логично, что в таком конфликте они будут на стороне КНР. Конечно, мы не собираемся подталкивать товарищей к такой позиции! По нашему мнению, это фактически означало бы поддержку одной из великих держав, то есть такая политика представляла бы собой форму прокитайского социал-империализма. [54] Но мы считаем, что нет никаких оснований для того, чтобы товарищи ограничились алгебраической формулировкой и ограничились "конкретным анализом конкретной ситуации" в будущем, когда возникнет такой сценарий войны.

Такой подход может оставить рабочий авангард только растерянным и неподготовленным. Слишком поздно начинать разрабатывать "конкретный анализ конкретной ситуации" только тогда, когда война вот-вот начнется. Марксисты должны думать и планировать заранее. Они должны помочь рабочему авангарду политически, идеологически и практически подготовиться к такой войне, которая, по сути, неизбежна, если пролетариат вовремя не свергнет мировой империализм.

Решающим вопросом являются классовые интересы!

Для марксистов решающим вопросом является не то, где именно происходит война. Не в том, что именно является формальным предметом спора. И также не имеет значения, какая сторона делает первый выстрел. Ленин и *Коммунистический Интернационал*, а затем и *Четвертый Интернационал* Троцкого, всегда отстаивали позицию, что решающим вопросом в определении характера войны является классовый характер вовлеченных сил. В конфликте между (полу)колониальным народом и империалистической державой марксисты принимают сторону первого. (Мы оставляем в стороне сценарий, когда такая страна действует как марионетка другой империалистической державы). В конфликтах между империалистическими великими

державами социалисты не могут поддержать ни одну из сторон ни при каких обстоятельствах - независимо от того, где начинается война и что является предметом спора!

Большевики были предельно ясны в этом вопросе. В резолюции, принятой на знаменитой Бериской конференции в конце февраля - начале марта 1915 года, которая помогла партии сформулировать свою тактику в отношении империалистической войны, русские революционеры заявили: *"Вся экономическая и дипломатическая история последних десятилетий показывает, что обе группы воюющих наций систематически готовили именно такого рода войну. Вопрос о том, какая группа нанесла первый военный удар или первая объявила войну, не имеет никакого значения при определении тактики социалистов. Фразы о защите отечества, об отпоре вражескому нашествию, об оборонительной войне и т. п. с обеих сторон являются сплошным обманом народа."* [55]

В.И. Ленин и Г. Зиновьев - ссыльные лидеры большевиков во время Первой мировой войны - очень четко разработали марксистский подход в своей главной работе *"Социализм и война"*. *"Эпоха 1789—1871 г. оставила глубокие следы и революционные воспоминания. До свержения феодализма, абсолютизма и чужденационального гнета не могло быть и речи о развитии пролетарской борьбы за социализм. Говоря о законности «оборонительной» войны по отношению к войнам такой эпохи, социалисты всегда имели в виду именно эти цели, сводящиеся к революции против средневековья и крепостничества. Социалисты всегда понимали под «оборонительной» войной «справедливую» в этом смысле войну (В. Либкнехт однажды так и выразился)²²⁰. Только в этом смысле социалисты признавали и признают сейчас законность, прогрессивность, справедливость «защиты отечества» или «оборонительной» войны. Например, если бы завтра Марокко объявило войну Франции, Индия — Англии, Персия или Китай — России и т. п., это были бы «справедливые», «оборонительные» войны, независимо от того, кто первый напал, и всякий социалист сочувствовал бы победе угнетаемых, зависимых, неополноправных государств против угнетательских, рабовладельческих, грабительских «великих» держав. Но представьте себе, что рабовладелец, имеющий 100 рабов, воюет с рабовладельцем, имеющим 200 рабов, за более «справедливый» передел рабов. Ясно, что применение к подобному случаю понятия «оборонительной» войны или «защиты отечества» было бы исторической фальшью и практически просто обманом простонародья, мещанства, темного люда ловкими рабовладельцами. Именно так и обманывает народы посредством «национальной» идеологии и понятия защиты отечества теперешняя, империалистическая буржуазия в современной войне между рабовладельцами за укрепление и усиление рабства."* [56]

Решающим вопросом в определении характера войны является классовый характер участников и их соответствующие классовые интересы. Следовательно, четкий анализ классового характера КНР, носит ли она империалистический характер или нет ("пока"), является необходимым условием для занятия правильной позиции в любой конфронтации. Троцкий также подчеркивал необходимость проведения марксистами такого четкого анализа в программном Манифесте, опубликованном в 1940 году, после начала Второй мировой войны: *"Четвертый Интернационал может защищать СССР только методами революционной классовой борьбы. Научить рабочих правильно понимать классовый характер государства, — империалистского, колониального, рабочего, — и взаимоотношения между ними, как и внутренние противоречия внутри каждого из них, значит дать возможность рабочим делать правильные практические выводы в каждой данной обстановке. Ведя неутомимую борьбу против московской олигархии, Четвертый Интернационал решительно отмечает такую политику, которая могла бы оказать содействие империализму против СССР."* [57]

На наш взгляд, для социалистов крайне важно устранить любые сомнения и отсутствие ясности. Неправильно считать КНР империалистическим государством "пока нет". Нет, он уже является такой великой державой. Такой анализ является предпосылкой для воспитания и подготовки рабочего авангарда в последовательном антиимпериалистическом духе. Никакой поддержки ни

одному из империалистических лагерей - ни при каких обстоятельствах! РКИГ обобщила эту программу в лозунге: *"Рабочие и угнетенные: Борьба со всеми великими державами на Востоке и Западе!"*

Независимо от наших разногласий с товарищем Меркатанте и PTS/FT, мы считаем эту дискуссию очень важной и плодотворной. На самом деле, центральное место соперничества между США и КНР в текущей мировой политической ситуации делает продолжение такой дискуссии насущной необходимостью для марксистов!

Приложение

- [1] РКИТ неоднократно рассматривала вопросы межимпериалистического соперничества великих держав. См. например, РКИТ: Мировые перспективы 2021-22: Вступление в предреволюционную глобальную ситуацию, 22 августа 2021 года, <https://www.thecommunists.net/theory/world-perspectives-2021-22/>; см. также нашу книгу Michael Pröbsting: Антиимпериализм в эпоху соперничества великих держав. Факторы, стоящие за ускоряющимся соперничеством между США, Китаем, Россией, ЕС и Японией. A Critique of the Left's Analysis and an Outline of the Marxist Perspective, RCIT Books, Vienna 2019, <https://www.thecommunists.net/theory/anti-imperialism-in-the-age-of-great-power-rivalry/>; см. также следующие две брошюры того же автора: "Действительно хорошая ссора". Американско-китайская встреча на Аляске: Межимпериалистическая холодная война продолжается", 23 марта 2021 г., <https://www.thecommunists.net/worldwide/global/us-china-alaska-meeting-shows-continuation-of-inter-imperialist-cold-war/>; "Слуги двух господ. Сталинизм и новая холодная война между империалистическими великими державами на Востоке и Западе, 10 июля 2021 года, <https://www.thecommunists.net/theory/servants-of-two-masters-stalinism-and-new-cold-war/>; другие работы по этому вопросу см. на этих подстраницах: <https://www.thecommunists.net/theory/china-russia-as-imperialist-powers/> и <https://www.thecommunists.net/worldwide/global/collection-of-articles-on-the-global-trade-war/>.
- [2] РКИТ опубликовала множество документов о капитализме в КНР и его превращении в великую державу. См. об этом, например, следующие работы Михаэля Прёбстинга: Chinese Imperialism and the World Economy, эссе, опубликованное во втором издании *The Palgrave Encyclopedia of Imperialism and Anti-Imperialism* (под редакцией Иммануэля Несса и Зака Коупа), Palgrave Macmillan, Cham, 2020, https://link.springer.com/referenceworkentry/10.1007%2F978-3-319-91206-6_179-1; China's transformation into an imperialist power. Исследование экономических, политических и военных аспектов превращения Китая в великую державу (2012), в: *Revolutionary Communism* No. 4, <http://www.thecommunists.net/publications/revcom-number-4>; China's Emergence as an Imperialist Power (Article in the US Journal 'New Politics'), in: "New Politics", Summer 2014 (Vol:XV-1, Whole #: 57); Как возможно, что некоторые марксисты все еще сомневаются, что Китай стал капиталистическим? (Критика PTS/FT), Анализ капиталистического характера государственных предприятий Китая и его политических последствий, 18 сентября 2020 г., <https://www.thecommunists.net/theory/pts-ft-and-chinese-imperialism-2/>; Неспособность увидеть дерево за деревьями (PTS/FT и Китай). Эклектический эмпиризм и неспособность PTS/FT признать империалистический характер Китая, 13 августа 2020 года, <https://www.thecommunists.net/theory/pts-ft-and-chinese-imperialism/>.
- [3] О нашем программном подходе к межимпериалистическим конфликтам см. например, РКИТ: Тезисы о революционном поражении империалистических государств, 8 сентября 2018 года, <https://www.thecommunists.net/theory/theses-on-revolutionary-defeatism-in-imperialist-states/>; см. также главы с XVI по XX в вышеупомянутой книге Михаэля Прёбстинга: Anti-Imperialism in the Age of Great Power Rivalry. The Factors behind the Accelerating Rivalry between the U.S., China, Russia, EU and Japan. A Critique of the Left's Analysis and an Outline of the Marxist Perspective, RCIT Books, Vienna 2019, <https://www.thecommunists.net/theory/anti-imperialism-in-the-age-of-great-power-rivalry/>. См. также немецкоязычное эссе того же автора: Lenin, die Bolschewiki und ihr Kampf gegen den imperialistischen Krieg. "Umwandlung des imperialistischen Krieges in den Bürgerkrieg", <https://www.thecommunists.net/home/deutsch/lenin-und-der-imperialistische-krieg/>.
- [4] Вы можете прочитать несколько статей Эстебана Меркатанте о Китае на испанском (<https://www.laizquierdadiario.com/Esteban-Mercatante>), а также на английском языках (см., например, <https://www.leftvoice.org/china-and-imperialism-elements-of-the-debate/> и <https://www.leftvoice.org/a-tour-of-views-on-chinas-relationship-to-imperialism/>). Его последняя книга - "El imperialismo en tiempos de desorden mundial." (<https://www.laizquierdadiario.com/El-imperialismo-en-tiempos-de-desorden-mundial>)

[5] Обмен мнениями между двумя частями произошел сначала в списке Marxmail (его можно прочитать [здесь](#)), а затем в форме прямого диалога. PTS перевела и опубликовал этот прямой диалог на своем сайте в разделе "Ideas de Izquierda". Его можно прочитать здесь: <https://www.laizquierdadiario.com/El-caracter-de-China-y-sus-consecuencias-para-la-politica-revolucionaria>. Тем временем текст был также переведен и опубликован на португальском языке на сайте бразильских товарищей PTS (<http://www.esquerdadiario.com.br/O-carater-da-China-e-suas-consequencias-para-a-politica-revolucionaria>). РКИТ повторно опубликовала этот обмен мнениями на своем сайте на английском, а также на испанском и португальском языках. (См. <https://www.thecommunists.net/theory/debate-on-capitalism-in-china/>) Все цитаты Эстебана Меркатанте взяты из этого обмена, если не указано иное.

[6] Георг Вильгельм Фридрих Гегель: Die Naturphilosophie. Einleitung; in: Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften, Teil I, Werke 8, Frankfurt a. M. 1986, p. 284. (перевод наш). Аналогичным образом, Гегель в своей "Науке логики" заявляет: "Неведение же – это либо то, что безразлично к истине и заблуждению, стало быть, не определенное ни как положительное, ни как отрицательное, и определение его как отсутствия принадлежит внешней рефлексии, либо же как объективное, как свойственное кому-то определение оно обращенное против себя побуждение – нечто отрицательное, содержащее в себе положительное направление. – Одно из важнейших познаний – это постигать и придерживаться того взгляда на эту природу рассматриваемых рефлексивных определений, что их истина состоит лишь в их соотношении друг с другом и, стало быть, в том, что каждое из них в самом своем понятии содержит другое; без знания этого нельзя, собственно говоря, сделать и шагу в философии" (Georg Wilhelm Friedrich Hegel: Наука логики, George Allen & Unwin, Ltd, New York 1969, p. 438), [перевод на русский Г.В.Ф. Гегель Наука логики. – Спб., – 1997.]

[7] Карл Маркс: Grundrisse [Наброски критики политической экономии (черновой вариант 1857-58 гг.)]; в: MECW 28, pp. 37-38

[8] В.И. Ленин: Конспект книги Гегеля «Наука логики» (1914); в: Собрание сочинений, том 38, с. 157-158

[9] Абрам Деборин: Lenin als revolutionärer Dialektiker (1925); in: Николай Бухарин/Абрам Деборин: Контroversы о диалектическом и механистическом материализме, Франкфурт-на-Майне, 1974, с. 136 [наш перевод].

[10] Георг Лукач: Марксизм Розы Люксембург, в: History and Class Consciousness: Исследования по марксистской диалектике (1923), The MIT Press, Cambridge 1971, p. 27, https://www.marxists.org/russkij/lukacs/1923/history_class/04.htm

[11] В.И. Ленин: Конспект книги Гегеля «Наука логики» (1914); в: Собрание сочинений, том 38, с. 220, <https://leninism.su/works/68-tom-29/2027-konspekt-knigi-gegelya-inauka-logikir.html>

[12] См. об этом, например, вышеупомянутую книгу Михаэля Прёбстинга: Anti-Imperialism in the Age of Great Power Rivalry, p. 51; см. также другую книгу того же автора: The Great Robbery of the South. Continuity and Changes in the Super-Exploitation of the Semi-Colonial World by Monopoly Capital Consequences for the Marxist Theory of Imperialism, 2013, <https://www.thecommunists.net/theory/great-robbery-of-the-south/>; Semi-Colonial Intermediate Powers and the Theory of Sub-Imperialism. Вклад в продолжающуюся дискуссию среди марксистов и предложение по решению теоретической проблемы, 1 августа 2019 г., <https://www.thecommunists.net/theory/semi-colonial-intermediate-powers-and-the-theory-of-sub-imperialism/>

[13] Феликс Рихтер: Это 10 ведущих стран-производителей в мире, Всемирный экономический форум, 25.2.2020, <https://www.weforum.org/agenda/2020/02/countries-manufacturing-trade-exports-economics/>; объем производства измеряется на основе добавленной стоимости в текущих долларах США. Показатель для Китая в 2020 году взят из данных Организации Объединенных Наций по промышленному развитию: Отчет о промышленном развитии 2022. Будущее индустриализации в постпандемическом мире, Вена 2021, стр. 111.

[14] ВТО: Статистический обзор мировой торговли 2021, стр. 56

[15] ВТО: Статистический обзор мировой торговли 2021, стр. 56

[16] См. об этом, например, Sam King: Imperialism and the development myth. Как богатые страны доминируют в двадцать первом веке, Manchester University Press, Manchester 2021. Автор этой книги, самопровозглашенный марксистский академик, решительно отрицает империалистический характер Китая и оспаривает, среди прочего, мои работы об империализме в целом и Китае в частности (стр. 76-82, 104, 226); см. также вдумчивый, но в конечном итоге

неверный анализ Миньци Ли: Китай: Imperialism or Semi-Periphery? In: Monthly Review, Volume 73, Issue 3 (July-August 2021), <https://monthlyreview.org/2021/07/01/china-imperialism-or-semi-periphery/>.

[17] Fortune Global 500, август 2020 года, <https://fortune.com/global500/> (цифры доли - наш расчет)

[18] Hurun Global Rich List 2021, 2.3.2021, <https://www.hurun.net/en-US/Info/Detail?num=LWAS8B997XUP>

[19] Организация Объединенных Наций по промышленному развитию: Доклад о промышленном развитии 2022. Будущее индустриализации в постпандемическом мире, Вена 2021, стр. 109

[20] См. об этом, например, Daitian Li, Tony W. Tong, and Yangao Xiao: Is China Emerging as the Global Leader in AI? 18 февраля 2021 года, <https://hbr.org/2021/02/is-china-emerging-as-the-global-leader-in-ai>; Dominic Chiu: The East Is Green: Глобальное лидерство Китая в области возобновляемых источников энергии, <https://www.csis.org/east-green-chinas-global-leadership-renewable-energy>; Sintia Radu: США и Китай конкурируют за лидерство в области медицинских исследований,

27 сентября 2019 года, <https://www.usnews.com/news/best-countries/articles/2019-09-27/china-threatens-the-us-leadership-position-in-medical-research>

[21] Наука логики Гегеля (перевод А.В. Миллера; предисловие Дж.Н. Финдли), Allen & Unwin, London 1969, p. 389

[22] Мэтью П. Фунайол, Брайан Харт: Понимание оборонного бюджета Китая на 2021 год, Центр стратегических и международных исследований, 5 марта 2021 года, <https://www.csis.org/analysis/understanding-chinas-2021-defense-budget>.

[23] Стокгольмский международный институт исследования проблем мира: Ежегодник СИПРИ 2021. Вооружение, разоружение и международная безопасность, Резюме, стр. 12-13

[24] Стокгольмский международный институт исследования проблем мира: Ежегодник СИПРИ 2021. Вооружение, разоружение и международная безопасность, Резюме, стр. 17

[25] Стокгольмский международный институт исследования проблем мира: Ежегодник СИПРИ 2021. Вооружение, разоружение и международная безопасность, Резюме, стр. 12

[26] Стокгольмский международный институт исследования проблем мира: Ежегодник СИПРИ 2021. Вооружение, разоружение и международная безопасность, Резюме, стр. 15

[27] Пентагон: Военные события и события в области безопасности с участием Китайской Народной Республики 2021. Ежегодный доклад Конгрессу, стр. 48

[28] Уэсли Ран: Китай обладает крупнейшим в мире военно-морским флотом - что теперь делать США? Deutsche Welle, 21.10.2020, <https://www.dw.com/en/china-navy-vs-us-navy/a-55347120>

[29] Крис Девоншир-Эллис: Страны-члены Европейского союза, присоединившиеся к китайской инициативе "Пояс и путь", наблюдают более быстрый рост своего экспорта - почти на 5%, чем те, кто не присоединился, 20 ноября 2020 г., <https://www.silkroadbriefing.com/news/2020/11/20/european-union-member-states-who-joined-chinas-belt-and-road-initiative-are-seeing-their-exports-rise-faster-by-nearly-5-more-than-those-who-have-not/>

[30] См. об этом Википедию: Список административных делений Китая по ВВП на душу населения,

https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_Chinese_administrative_divisions_by_GDP_per_capita;

Википедия: Список штатов и территорий США по ВВП, https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_states_and_territories_of_the_United_States_by_GDP (оба обращения от 21.1.2022)

[31] См. об этом, например, документ РКИТ: Мировые перспективы 2021-22: Вступление в предреволюционную глобальную ситуацию, 22 августа 2021 года,

<https://www.thecommunists.net/theory/world-perspectives-2021-22/>. Этот документ также содержит ряд ссылок на революционные события в отдельных странах.

[32] См. об этом подборку документов РКИТ о народном восстании после убийства Джорджа Флойда: <https://www.thecommunists.net/worldwide/north-america/articles-on-uprising-after-murder-of-george-floyd/>.

[33] РКИТ всесторонне анализирует контрреволюцию COVID-19 с самого ее начала. Начиная со 2 февраля 2020 года мы опубликовали около 125 брошюр, эссе, статей и заявлений, а также книгу, которые собраны на специальной странице нашего сайта: <https://www.thecommunists.net/worldwide/global/collection-of-articles-on-the-2019-corona-virus/>.

[34] См. об этом, например, Michael Pröbsting: The Reformist Pipe Dream of a "Socialist" European Union, 01.10.2018, <https://www.thecommunists.net/theory/is-a-socialist-transformation-of-the-imperialist-eu-possible/>; того же автора: Marxism, the European Union and Brexit; August 2016, <http://www.thecommunists.net/theory/eu-and-brexit/>; Michael Pröbsting: Представляет ли ЕС "буржуазный демократический прогресс"? Еще раз о ЕС и тактике рабочего класса, 16.09.2016, <https://www.thecommunists.net/theory/eu-brexit-article/>; The British Left and the EU-Referendum: The Many Faces of pro-UK or pro-EU Social-Imperialism. Анализ неспособности левых бороться за независимую, интернационалистскую и социалистическую позицию как против британского, так и европейского империализма, август 2015 г. <http://www.thecommunists.net/theory/british-left-and-eu-referendum/>; Americanise or bust'. Противоречия и вызовы империалистического проекта европейского объединения (2004), in: Fifth International Vol.1, No.2, <http://www.thecommunists.net/theory/eu-imperialism-americanise-or-bust/>; Die Frage der Vereinigung Europas im Lichte der marxistischen Theorie. Zur Frage eines supranationalen Staatsapparates des EU-Imperialismus und der marxistischen Staatstheorie. Die Diskussion zur Losung der Vereinigten Sozialistischen Staaten von Europa bei Lenin und Trotzki und ihre Anwendung unter den heutigen Bedingungen des Klassenkampfes, in: Unter der Fahne der Revolution № 2/3 (2008), <http://www.thecommunists.net/theory/marxismus-und-eu/>

[35] Индексы ВВП на душу населения, потребления на душу населения и уровня цен, 15 декабря 2021 года, https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=GDP_per_capita,_consumption_per_capita_and_price_level_indices

[36] См. об этом, например, Ian A. Skoggard: The indigenous dynamic in Taiwan's postwar development: the religious and historical roots of entrepreneurship, M.E. Sharpe 1996, pp. 14-18; см. также: Willard J. Peterson: The Cambridge History of China, Volume 9, Part One: The Ch'ing Empire to 1800, Cambridge University Press, Cambridge 2002, p. 269.

[37] Мелисса Дж. Браун: Является ли Тайвань китайским? Влияние культуры, власти и миграции на изменение идентичности, Издательство Калифорнийского университета, Беркли и Лос-Анджелес 2004, стр. 8

[38] См. об этом, например, Michael Pröbsting: Китай: Защитите мусульманских уйгуров от угнетения! 18.10.2018, <https://www.thecommunists.net/worldwide/asia/china-defend-the-muslim-uyghurs-against-oppression/>; того же автора: 37 подписей стоят тысячи слов. О письме 37 государств, включая мусульманские страны, направленном в ООН в защиту обращения Китая с уйгурами в Синьцзяне, 16 июля 2019 года, <https://www.thecommunists.net/worldwide/asia/37-states-defend-china-s-treatment-of-uyghurs/>.

[39] Эми Цинь и Эми Чанг Чиен: "Мы - тайваньцы": Растущая угроза Китая ужесточает идентичность острова, Нью-Йорк Таймс, 19 января 2022 г., <https://www.nytimes.com/2022/01/19/world/asia/taiwan-china-identity.html>

[40] В этой связи мы ссылаемся на часто весьма информативный и вдумчивый анализ Винсента Коло, китайского социалиста и ведущего члена МСА (имеющего отделение на Тайване). См. например, New Cold War Perspectives: Будет ли война на Тайване? Тайвань оказался в центре

эскалации холодной войны между США и Китаем. Новая холодная война не является временным этапом в глобальных отношениях - антикитайская политика Байдена направлена на "победу в 21 веке", chinaworker.info, 13 июля 2021 г. <https://internationalsocialist.net/en/2021/07/new-cold-war-perspectives>.

[41] См. об этом, например, RCIT: Грядущая межимпериалистическая война на Тайване. Революционный разгром против обеих великих держав - США и Китая! 10 октября 2021 года, <https://www.thecommunists.net/worldwide/global/the-coming-inter-imperialist-war-on-taiwan/>

[42] См. об этом, например, Лига за революционный коммунистический интернационал / Рабочая сила (Великобритания): The Degenerated Revolution. Происхождение и природа сталинистских государств (1982), глава "Тито и Мао: непокорные сталинисты".

[43] См. LRCI: Китайская сталинская резня на площади Тяньаньмэнь (1989), <https://www.thecommunists.net/theory/tiananmen-massacre/>.

[44] ЮНКТАД: Новый центр тяжести - Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство и его торговые эффекты, 2021, стр. 15

[45] См. об этом, например, Richard Sorge (R. Sonter): Der neue deutsche Imperialismus (1928), Dietz Verlag, Berlin 1988.

[46] Департамент международной торговли (Великобритания): Перспективы глобальной торговли, сентябрь 2021 года, стр. 55

[47] Винг Чу, Юки Цянь: RCEP: Азия как глобальный центр производства, Совет по развитию торговли Гонконга, 2 декабря 2021 г., стр. 1

[48] Винг Чу, Юки Цянь: RCEP: Азия как глобальный центр производства, Совет по развитию торговли Гонконга, 2 декабря 2021 г., стр. 1

[49] См. об этом, например, Michael Pröbsting: "Морская свобода" - ключевое слово американских/натовских поджигателей войны, 5 июля 2021 года, <https://www.thecommunists.net/worldwide/global/maritime-freedom-a-keyword-of-the-u-s-nato-warmongers/>

[50] См. об этом, например, Evgenij Varga (под псевдонимом Dr. Eugen Pawlowski): Der Bankrott Deutschlands, Verlag der Kommunistischen Internationale, Carl Hoym Nachfolge, Hamburg 1921; того же автора: Deutschland eine Kolonie? Viva Vereinig Internat. Verlagsanstalten, Berlin 1923; на английском языке см. например, André Mommen: Stalin's Economist. The economic contributions of Jenő Varga, Routledge, New York 2011, pp. 96-101

[51] Лю Сюаньцзунь: НОАК выдворяет американский военный корабль, нарушивший территориальные воды Китая в Южно-Китайском море, Global Times, , 20 января 2022 г. <https://www.globaltimes.cn/page/202201/1246499.shtml>

[52] Существует обширная литература о кризисе в руководстве социал-демократии в начале Первой мировой войны. Особенно стоит прочитать следующие книги: George Haupt: Socialism and the Great War: The Collapse of the Second International, The Clarendon Press, Oxford 1972; Angelica Balabanoff: Erinnerungen und Erlebnisse, E. Laubsche Verlagsbuchhandlung, Berlin 1927, pp. 55-74; Jürgen Kuczynski: Der Ausbruch des Ersten Weltkrieges und die deutsche Sozialdemokratie: Chronik und Analyse, Akademie-Verlag, Berlin 1957; Karl-Heinz Klär: Der Zusammenbruch der Zweiten Internationale, Campus Verlag, Frankfurt a.M. 1981

[53] В.И. Ленин: Заметки по вопросу о задачах нашей делегации в Гааге (1922); в: LCW Vol. 33, pp. 447-448, Источник: <https://leninism.su/works/84-tom-45/537-zametki-o-zadachah-delegacii-45.html>

[54] Мы рассматривали проблему социал-империализма сегодня в различных работах. см. например, нашу вышеупомянутую книгу Михаэля Прёбстинга: *Anti-Imperialism in the Age of Great Power Rivalry, a также памфлет Servants of Two Masters. Сталинизм и новая холодная война между империалистическими великими державами на Востоке и Западе.*

[55] Конференция заграничных секций РСДРП (1915), Резолюция о лозунге "Защита Отечества", в: LCW Vol. 21, p. 159, <https://leninism.su/works/65-tom-26/2107-konferencziya-zagranichnyh-sekcij-rsdrp.html>

[56] В.И. Ленин / Г. Зиновьев: Социализм и война (1915); в: LCW Vol. 21, pp. 300-301, <https://leninism.su/works/65-tom-26/2126-soczializm-i-vojna.html>

[57] Манифест Четвертого Интернационала об империалистической войне. Империалистическая война и пролетарская мировая революция. Принят Чрезвычайной конференцией Четвертого Интернационала, 19-26 мая 1940 г., <https://iskra-research.org/FI/BO/BO-84.shtml>